

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИНАНСОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В юридической литературе при рассмотрении правового положения контрольно-счетного органа муниципального образования как участника финансовых правоотношений основное внимание уделяется его полномочиям в области осуществления внешнего муниципального финансового контроля. Однако в определенных случаях финансовая правосубъектность данного органа не ограничивается только его способностью и обязанностью реализовывать вышеуказанные контрольные полномочия. В связи с этим данная категория требует дополнительной научной разработки. Предметом исследования выступает содержание финансовой правосубъектности муниципального контрольно-счетного органа, выступающей его важнейшим юридическим свойством как субъекта финансового права. Цель статьи заключается в разработке авторского определения понятия финансовой правосубъектности контрольно-счетного органа муниципального образования и выявлении ее видов. На основе анализа литературы в области общей теории права и финансового права, а также формально-юридического метода выявлена специфика содержания понятия и видов финансовой правосубъектности применительно к контрольно-счетному органу муниципального образования, что составляет новизну исследования. Сформулированное автором определение рассматриваемой категории отражает возможность участия вышеуказанного органа при наделении его правами юридического лица в разнообразных финансовых правоотношениях, в которых содержание его финансовой правосубъектности различно. Сделан вывод о том, что рассматриваемый орган обладает специальной и активной финансовой правосубъектностью, реализуемой в рамках компетенции, прежде всего по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля, а также общей и пассивной финансовой правосубъектностью, позволяющей реализовывать права и исполнять обязанности, предусмотренные финансовым законодательством, при наделении его статусом юридического лица. Полученные результаты способствуют дальнейшему исследованию особенностей и реализации финансово-правового статуса муниципального контрольно-счетного органа.

АМАРЯН
Арсен Варганович

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов),
armyan4ik_89@mail.ru

Правосубъектность;
финансовая правосубъектность;
контрольно-счетный орган
муниципального образования;
внешний муниципальный
финансовый контроль;
компетенция;
права;
обязанности

Arsen V. AMARYAN

Post-Graduate Student
of the Department of Financial,
Banking and Customs Law
of the Saratov State Law Academy
(Saratov),
armyan4ik_89@mail.ru

CONCEPT AND TYPES OF FINANCIAL PERSONALITY OF THE CONTROL AND AUDIT BODY OF THE MUNICIPALITY

In the legal literature, when considering the legal status of the control and audit body of the municipality as a party of financial relations, the main attention is paid to its powers in the field of external municipal financial control. However, in certain cases, financial legal personality of the body is not limited to its ability and duty to exercise the above-mentioned control powers. In this regard, this category requires additional scientific development. The subject of the research is the content of the financial legal personality of the municipal control and audit body, which is its most important legal property as a subject of financial law. The purpose of the article is to develop the author's definition of the concept

Legal personality;
financial legal personality;
control and audit body
of the municipality;
external municipal financial control;

**competence;
rights;
responsibilities**

of financial legal personality of the control and audit body of the municipality and to identify its types. Based on the analysis of the literature in the field of general theory of law and financial law, as well as the formal-legal method, the specificity of the concept and types of financial legal personality in relation to the control and audit body of the municipality, which is the novelty of the study. The author's definition of this category reflects the possibility of participation of the above body in granting its rights to a legal entity in a variety of financial relations in which the content of its financial legal capacity is different. It is concluded that the body in question has a special and active financial legal personality, implemented within the competence, primarily for the implementation of external municipal financial control, as well as general and passive financial legal personality, which allows to exercise the rights and perform the duties provided by the financial legislation, when granting it the status of a legal entity. The results contribute to the further study of the features and implementation of the financial and legal status of the municipal control and audit body.

Проблематика правосубъектности, несмотря на достаточно высокую степень разработанности в отраслевой юридической литературе последних лет, сохраняет свою актуальность применительно к отдельным видам субъектов финансового права. В частности, согласно действующему законодательству внешний муниципальный финансовый контроль осуществляется контрольно-счетным органом муниципального образования (далее – КСО МО), выступающим участником соответствующих правоотношений, прежде всего финансовых. Однако в определенных случаях финансовая правосубъектность данного органа не ограничивается только его способностью и обязанностью реализовывать контрольные полномочия в области местных финансов. В связи с этим выявление особенностей КСО МО как субъекта финансового права требует обращения к исследованию понятия и видов его финансовой правосубъектности.

Категория «финансовая правосубъектность» является важнейшим юридическим свойством субъекта финансового права и выступает в современный период предметом специальных отраслевых исследований [1; 2; 3; 4]. В свою очередь, понятие «субъект финансового права» представляет собой особую юридическую категорию, идеальную конструкцию, являющуюся итогом обобщения различных правовых норм, результатом абстрагирования конкретных субъектов социальных отношений с целью наделения их юридическими правами и обязанностями [4, с. 493].

Термин «субъект права» в современном понимании впервые появился еще в древнем римском частном праве. В дальнейшем его содержание трансформировалось в Средневековой Европе, а существенное теоретическое развитие получило уже в XIX–XX вв., в том числе в трудах представителей отечественной юридической науки различных периодов: дореволюционного (И. А. Ильин, Н. М. Коркунов, Д. И. Мейер,

Г. Ф. Шершеневич и др.) и советского (С. С. Алексеев, А. В. Мицкевич, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина и др.).

В соответствии с общепринятыми в юридической науке воззрениями субъектом права является «социальный субъект» (субъект общественных отношений) – лицо, орган, организация, государство в целом, – выступающий или способный выступать носителем прав и обязанностей, предусмотренных правовыми нормами [5, с. 325; 6, с. 509; 7, с. 309]. Исходя из этого одни ученые в основном отождествляют субъектов права и участников (субъектов) правоотношений [8, с. 84]. В то же время ими допускаются определенные оговорки: невозможность одновременного участия индивида во всех правоотношениях; ограничение дееспособности; реализация права не только в рамках правоотношений, но и вне их, например, в форме соблюдения [9, с. 393].

Другие авторы, наоборот, разграничивают рассматриваемые понятия, считая понятие субъекта права более широким. В частности, субъект права – это лицо, способное иметь права и нести определенные обязанности, т.е. потенциально могущее быть участником правоотношения, а субъект правоотношения – субъект права, вступивший в конкретное правоотношение [10, с. 380]. Последний подход является весьма распространенным и, как представляется, достаточно обоснованным в современной науке финансового права [11, с. 24; 12, с. 96; 13, с. 75–76].

В частности, момент наделения субъекта финансовыми правами и обязанностями и момент вступления в конкретные финансовые правоотношения могут не совпадать. Кроме того, некоторая часть указанных прав и обязанностей может быть не реализована. Однако это маловероятно в силу особенностей финансовых правоотношений, обязательное участие в которых государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе контрольно-счетных органов, с определенной компетенцией в принципе

предполагает необходимость полного осуществления входящих в нее прав и обязанностей в области финансов [13, с. 75–76]. В то же время и в данных правоотношениях в силу действия уполномочивающих норм финансового права и иных факторов субъекты могут не реализовывать отдельные свои права [13, с. 76]. Например, КСО МО, действуя на правах юридического лица, может не проявлять волю к реализации некоторых своих прав как налогоплательщика и налогового агента. При этом он обязан полностью реализовывать свою компетенцию при осуществлении функций в области внешнего муниципального финансового контроля, выступая в основном как субъект финансовых правоотношений.

В то же время вполне очевидно, что «субъект права» и «субъект правоотношения» являются взаимосвязанными понятиями. Вряд ли можно говорить о резком обособлении субъектов права и правоотношений, поскольку субъект правового общения должен иметь качества субъекта права [14, с. 20]. Кроме того, нельзя и противопоставлять данные понятия [13, с. 76]. Вступая в конкретные финансовые правоотношения, субъект финансового права, сохраняя свои свойства, приобретает новые качества и становится участником данных правоотношений [11, с. 24; 12, с. 96].

Прежде чем вступить в финансовое правоотношение, его возможный участник должен обладать рядом свойств: социальными и юридическими. В качестве социального признака субъекта финансового права называют его способность принимать участие в общественных отношениях как обособленного, способного вырабатывать и осуществлять единую волю персонифицированного субъекта [3, с. 13]. В частности, персонификация организации (например, КСО МО, образованного на правах юридического лица) выражается в организационном единстве данного коллектива индивидов; организация имеет внутреннюю структуру, при этом все ее структурные подразделения составляют единое целое [15, с. 8–9]. Определенное организационное единство могут иметь и органы местного самоуправления, не наделенные правами юридического лица (например, КСО МО как структурное подразделение представительного органа муниципального образования). Как представляется, наделение всех КСО МО статусом юридического лица в обязательном порядке (путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [16]) способствовало бы не только их большему организационному единству, но и обеспечению принципа независимости их деятельности как органов внешнего муниципального финансового контроля.

Юридический признак субъекта финансового права состоит в признании финансово-правовыми нормами его способности быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей в финансовых правоотношениях [15, с. 13]. Иными словами, субъект права должен обладать правосубъектностью, т.е. особым юридическим свойством, признаваемым законом за ним и дающим ему возможность быть участником различных правоотношений [12, с. 96; 17, с. 373]. В юридической литературе правосубъектность иногда именуется общественно-юридическим свойством, которое нормы права придают лицам в соответствии с потребностями общественного развития [11, с. 22]. В любом случае, несмотря на различие в наименовании свойства, значимость финансовой правосубъектности заключается в ее связующей роли между субъектом финансового права и субъективными юридическими правами и обязанностями. Посредством правосубъектности конкретизируется (закрепляется) круг субъектов права.

Финансовая правосубъектность как важнейшее юридическое свойство субъекта финансового права наиболее часто в отраслевой науке подразделяется на финансовую правоспособность, финансовую дееспособность и финансовую деликтоспособность [1, с. 18; 2, с. 12]. При этом не все авторы отдельно выделяют финансовую деликтоспособность в качестве отдельного свойства, считая ее составной частью финансовой дееспособности [15, с. 13], а также по-разному трактуют ее отдельные свойства.

Следует отметить, что в правовой теории правосубъектность традиционно рассматривается как обобщающее понятие для правоспособности (способности обладать правами и нести обязанности) и дееспособности (способности самостоятельно, своими действиями осуществлять права и обязанности) и именуется иногда праводеспособностью [18, с. 276, 286]. При этом в отношении такой категории субъектов, как юридические лица, правосубъектность по своему содержанию сводится к правоспособности, потому что последняя у них возникает одновременно с дееспособностью [19, с. 7; 20, с. 16]. Поэтому деление правосубъектности на виды более актуально для физических лиц, например, в гражданском и финансовом праве [21, с. 55]. Что касается финансовой правосубъектности КСО МО, то ее содержание в связи с изложенным будет образовывать его финансовая праводеспособность. Данный вывод, как представляется, обоснован не только для КСО, образованных на правах юридического лица, но и для КСО, действующих как структурные подразделения представительного органа муниципального образования. В последнем случае КСО не перестает оставаться субъектом публичного, в частности финансового, права и выполнять функцию специально-

го органа местного самоуправления – органа внешнего муниципального финансового контроля.

Финансовую правосубъектность в общем виде определяют как возможность или способность лица быть субъектом финансового права; то, что характеризует конкретный, нормативно закрепленный в финансово-правовых актах объем прав и обязанностей, которым обладает определенный субъект финансовых правоотношений [1, с. 17; 15, с. 8–9]. Понятие финансовой правосубъектности применительно к конкретному субъекту финансового права может иметь свои особенности, обусловленные спецификой ее содержания. В связи с этим заслуживает особого внимания подход С. В. Рыбаковой к определению финансовой правосубъектности применительно к кредитным организациям как субъектам современного финансового права. В частности, она предлагает понимать под ней, во-первых, компетенцию кредитных организаций как юридических лиц публичного права, а во-вторых, совокупность принадлежащих им прав и обязанностей публичного характера, обусловленных функциями государства и муниципальных образований в сфере отношений, составляющих предмет современного финансового права [4, с. 11]. Как представляется, данный подход вполне применим и к разработке понятия финансовой правосубъектности иных субъектов финансового права, в частности КСО МО, независимо от сферы их основной финансовой деятельности, в силу сходства самой структуры финансовой правосубъектности. Так, КСО МО, наделенный правами юридического лица, помимо компетенции в области финансового контроля может иметь права и нести обязанности в иных финансовых правоотношениях. Определение финансовой правосубъектности КСО МО будет сформулировано ниже после рассмотрения основных характеристик правового положения данного органа как субъекта финансового права.

В отраслевой науке понятие финансовой правоспособности как элемента финансовой правосубъектности формулируется на основе общетеоретических разработок категории «правоспособность» как возможность или способность лица иметь соответствующие права и обязанности. Иногда в литературе используется термин «финансовые права и обязанности, предусмотренные нормативно-правовыми актами», но при этом не раскрывается его содержание [22, с. 109]. Нередко при определении финансовой правоспособности вполне обоснованно указывается сфера действия прав и обязанностей, характеризующая специфику данного вида правоспособности – финансовая деятельность государства и муниципальных образований [1, с. 17]. В то же время с учетом расширения предмета финансового права данный подход, как представляется, не охватывает

всех возможных прав и обязанностей, предусмотримых в настоящее время данной отраслью права. Таким образом, понятие финансовой правоспособности в общем виде можно определить как способность лица иметь права и обязанности, предусмотренные финансово-правовыми актами.

Понятие финансовой дееспособности гораздо реже используется в отраслевой юридической литературе. Наиболее кратко оно определяется как способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять финансовые права, исполнять финансовые обязанности [1, с. 17]. Иногда в содержание финансовой дееспособности включается способность своими действиями нести ответственность за неправомерную реализацию прав и обязанностей [15, с. 13], т.е. финансовая деликтоспособность, которая, по сути, трактуется не как самостоятельное юридическое свойство, а как составная часть финансовой дееспособности. Такой подход основывается на взглядах теоретиков права, которые хотя и выделяют в качестве элемента правосубъектности деликтоспособность (для более глубокого уяснения первого понятия), но полагают, что в конечном счете она (деликтоспособность) охватывается дееспособностью [9, с. 399].

Как уже отмечалось, различие между финансовой правоспособностью и дееспособностью является важным для характеристики правосубъектности физических лиц как субъектов финансового права, для организаций такое различие не имеет смысла, поскольку их правоспособность и дееспособность неразрывно связаны, возникают и прекращаются одновременно [15, с. 13]. Поэтому в отношении юридических лиц чаще всего используют понятие правоспособности [20, с. 16].

В юридической науке существуют различные классификации правоспособности (некоторые авторы ее в целом отождествляют с правосубъектностью), сущность которых сводится к разным подходам к установлению ее пределов. Так, во-первых, традиционно различают общую, отраслевую и специальную правоспособность (правосубъектность). Во-вторых, выделяют активную и пассивную правоспособность (правосубъектность).

В соответствии с первой классификацией общая правоспособность представляет собой возможность лица иметь любые права и обязанности из тех, которые предусмотрены законодательством, т.е. способность лица быть субъектом права вообще [9, с. 397]. Являясь универсальной категорией, правоспособность по-разному проявляет себя в различных отраслях права. Поэтому выделяют отраслевую правоспособность, дающую возможность приобретать права в тех или иных отраслях права. В связи с этим финансовая правоспособность является отраслевой. В то же время в рамках одной отрасли права лицо

может наделяться способностью быть участником лишь отдельных видов правоотношений, вследствие чего выделяют специальную правоспособность [10, с. 380]. При этом в теории права считается, что все юридические лица обладают специальной правоспособностью, поскольку их правоспособность определяется целями и задачами, закрепленными в их учредительных документах [9, с. 397; 18, с. 194]. Кроме того, отраслевая правоспособность может подразделяться на общую и специальную (исключительную) [20, с. 19–21].

Исходя из изложенного КСО МО обладают общей и отраслевой, прежде всего финансовой, правоспособностью, а также специальной правоспособностью, если они наделяются статусом юридического лица. В свою очередь, их финансовая правоспособность подразделяется на общую и специальную в зависимости от их общего правового статуса. В частности, специальная (а точнее, исключительная) финансовая правоспособность обусловлена их предназначением – осуществлять внешний муниципальный финансовый контроль, что прямо предусмотрено, например, п. 2 ст. 265 Бюджетного кодекса РФ. Кроме того, КСО МО может наделяться специальной финансовой правоспособностью при осуществлении финансовой деятельности муниципального образования как главный администратор доходов местного бюджета. При этом общей финансовой правоспособностью, например, как налогоплательщики или налоговые агенты, могут обладать не все КСО МО, а только те из них, которые наделяются правами юридического лица.

Вторая классификация правоспособности имеет неоднозначную трактовку в юридической литературе. Так, одни авторы полагают, что активная правоспособность связана с обладанием правами, а пассивная – обязанностями [23, с. 244], что характерно для отраслей как частного, так и публичного права. Другая точка зрения предполагает использование данной классификации в отраслях права, регулирующих властные отношения, в том числе в финансовом праве. Так, активная правоспособность (правосубъектность), содержание которой составляет компетенция, характерна для органов власти и управления и неодинакова для них, четко конкретизирована для каждого из них, а пассивная свойственна подвластным субъектам, является одинаковой и равной для всех из них [10, с. 384].

Следует отчасти согласиться с мнением С. В. Рыбаковой о том, что первая точка зрения является более содержательной, поскольку в отраслях публичного

права как властные, так и подчиненные субъекты наделены корреспондирующими друг другу и правами, и обязанностями [20, с. 18]. В то же время нельзя игнорировать и тот факт, что компетенция как содержание активной правоспособности (правосубъектности) властного субъекта является преобладающей в его правосубъектности в целом, что не исключает, в частности, наличие у него обязанностей как у подвластного субъекта, например, в налоговых правоотношениях. Однако общий вывод С. В. Рыбаковой по рассматриваемой проблеме, как представляется, заслуживает поддержки: «различие активной и пассивной правосубъектности следует проводить по разграничению принадлежности субъектам права прав или, наоборот, обязанностей как предпосылок вступления в те правоотношения, потребность в которых данные права (или обязанности) обуславливают» [20, с. 18–19]. В частности, наличие у КСО МО закрепленного за ним на праве оперативного управления здания обуславливает у него обязанность по уплате налога на имущество организаций, хотя как налогоплательщик он может воспользоваться рядом прав, которые закреплены в ст. 21 Налогового кодекса РФ. Но именно налоговая обязанность в этом случае будет обуславливать его в целом пассивную правоспособность в налоговых правоотношениях. А вот применительно к его компетенции по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля следует констатировать наличие у него активной правоспособности, несмотря на возложение на его должностных лиц ряда обязанностей, предусмотренных ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ. В этом случае именно его компетенция как органа внешнего муниципального финансового контроля, наделенного властными полномочиями, будет обуславливать его активную правоспособность.

Таким образом, КСО МО является коллективным субъектом финансового права, поскольку наделен соответствующей финансово-правовой правосубъектностью. Под последней предлагается понимать определенную финансово-правовыми нормами его способность быть участником финансовых правоотношений по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля и решению других вопросов местного значения в области финансовой деятельности муниципального образования, обладая соответствующей компетенцией, а также реализации прав и исполнению обязанностей, предусмотренных финансовым законодательством, при наделении его статусом юридического лица.

Пристатейный библиографический список

1. Древаль Л. Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
2. Бит-Шабо И. В. Бюджетные учреждения как субъекты финансового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. Писарева Е. Г. Государственные учреждения в системе субъектов финансового права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011.
4. Рыбакова С. В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2009.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2004.
6. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. М. : Норма ; ИНФРА-М, 1999.
7. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник. М. : Интерстиль ; Омега-Л, 2006.
8. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во АН СССР, 1958.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005.
10. Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2008.
11. Писарева Е. Г. Социальные учреждения в системе субъектов финансового права / под ред. Н. И. Химичевой. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
12. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М. : Норма, 2001.
13. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017.
14. Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. Л. : ЛГУ, 1987.
15. Писарева Е. Г. Правовое положение государственных учреждений в сфере финансов : монография / под ред. Н. И. Химичевой. М. : Юрлитинформ, 2011.
16. СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 903; 2017. № 15. Ст. 2139.
17. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М. : Норма, 2001.
18. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972.
19. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М. : Юрид. лит., 1950.
20. Рыбакова С. В. Правовое регулирование участия кредитных организаций в финансовой деятельности государства (опыт современной России) : монография. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009.
21. Финансовое право России : учеб. пособие / отв. ред. М. В. Карасева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт ; Высшее образование, 2009.
22. Крохина Ю. А. Финансовое право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011.
23. Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права / отв. ред. А. К. Кравцов. СПб. : Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2006.

References

1. Dreval L. N. Subjects of Russian Financial Law: Theoretical and Legal Research: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2009.
2. Bit-Shabo I. V. Budgetary Institutions as Subjects of Financial Law: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2004.
3. Pisareva E. G. State Institutions in the System of Subjects of Financial Law: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2011.
4. Rybakova S. V. Theoretical Basis of Regulation of Lending Institutions as Subjects of Modern Financial Law: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2009.
5. Komarov S. A. General Theory of State and Law: Textbook. 7th ed. St. Petersburg, 2004.
6. Nersesyants V. S. General Theory of Law and State: Textbook. Moscow, 1999.
7. Khropanyuk V. N. Theory of State and Law: Textbook. Moscow, 2006.
8. Kechekyan S. F. Relationships in a Socialist Society. Moscow, 1958.
9. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed. Moscow, 2005.
10. Alekseev S. S. General Theory of Law. 2nd ed. Moscow, 2008.

11. *Pisareva E. G.* Social Institutions in the System of Subjects of Financial Law / Ed. by N. I. Chemicheva. Saratov, 2010.
12. *Karaseva M. V.* Financial Relationship. Moscow, 2001.
13. Financial Law / Ed. by N. I. Khimicheva, O. V. Pokachalova. 6th ed. Moscow, 2017.
14. *Grevtsov Y. I.* Legal Relations and the Implementation of Law. St. Petersburg, 1987.
15. *Pisareva E. G.* Legal Status of Public Institutions in the Field of Finance: Monograph / Ed. by N. I. Chemicheva. Moscow, 2011.
16. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 903; 2017. No. 15. Art. 2139.
17. Problems of the General Theory of Law and State: Textbook for Universities / Ed. by V. S. Nersesyants. Moscow, 2001.
18. *Alekseev S. S.* Problems of the Theory of Law: Course of Lectures. In 2 vol. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972.
19. *Bratus S. N.* Subjects of Civil Law. Moscow, 1950.
20. *Rybakova S. V.* Legal Regulation of Lending Institutions' Participation in State Financial Activity (the Experience of Modern Russia): Monograph. Tambov, 2009.
21. Financial Law of Russia: Textbook / Ed. by M. V. Karaseva. 3rd ed. Moscow, 2009.
22. Financial Law of Russia: Textbook. 4th ed. Moscow, 2011.
23. *Magaziner Ya. M.* Selected Works on General Theory of Law / Ed. by A. K. Kravtsov. St. Petersburg, 2006.